

Багет

в багровых
Тонах

Сара Фокс

Сара Фокс
Багет в багровых тонах
Серия «Cozy kitchen:
кулинарный детектив»
Серия «Марли МакКинни», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58174231

*Багет в багровых тонах : [роман] / Сара Фокс ; [перевод с английского
Н. И. Ударовой].: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-116017-3*

Аннотация

В прибрежном городке Вайлдвуд Коув туристический сезон в самом разгаре, а Марли МакКинни наконец-то счастлива: закусочная «Флип Сайд», новая кошка, новый бойфренд. Единственная помеха – женщина по имени Ида Уинклер, которая винит Марли в том, что ее племянник оказался в тюрьме. В попытках вывести Марли из себя она досаждает ей звонками и даже пытается изуродовать закусочную. Полиция ничего не может поделать – это всего лишь невинные розыгрыши! – и Марли хочет раз и навсегда зарыть топор войны. Но кто-то ее опередил, и, обнаружив бесчувственное тело Иды, Марли становится главной подозреваемой в убийстве. Вернуть себе доброе имя будет

непросто, но Марли не позволит Иде в очередной раз насолить ей
— даже с того света!

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	69
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Сара Фокс

Багет в багровых тонах

Sarah Fox

FOR WHOM THE BREAD ROLLS

This translation is published by arrangement with Alibi, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC

© Ударова Н.И., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Утреннее солнце блестело на океанских волнах. Я ненадолго задержалась на пляже: оглядела расположившиеся в отдалении острова Сан-Хуан, сейчас представлявшие собой неясные зеленоватые формы. Всего в метре от меня волны мягко касались песчаного берега, на небе – ни облачка. Сегодня на полуострове Олимпик нас снова ждет хороший, погожий денек.

Мне хотелось скинуть мои зеленые «конверсы» и помочь ноги в океане, но я и так провела на пляже слишком много времени. Надо идти в закусочную, где я работаю, – в «Флип Сайд». И не то чтобы мне не хотелось. Нет, я люблю наш маленький ресторанчик, люблю болтать с посетителями, подавать им наши вкуснейшие блинчики, вафли и все остальное, что едят на завтрак. Мне очень повезло: свою работу я люблю, и порой мне бывает трудно поверить, что закусочная теперь действительно моя.

Пару месяцев назад умер Джимми, двоюродный брат моей бабушки. Он завещал мне свой дом, находящийся здесь же, на берегу океана, и «Флип Сайд». У меня тогда как раз был отпуск (я работала помощником адвоката в Сиэтле). Джимми лежал в больнице с двусторонним воспалением легких, а я присматривала за «Флип Сайдом». После его смерти я долго не могла понять, как мне быть: вернуться на работу

и к привычной жизни в Сиэтле или же переехать сюда, в маленький городок Уайлдвуд-Ков.

Выбор был непростой, и на то было множество причин, но сейчас я понимаю, что все сделала правильно. Я вернулась в Сиэтл, написала заявление об увольнении и начала собирать вещи. Я приехала в Уайлдвуд-Ков через несколько недель и ни разу еще не пожалела, что решила перебраться в этот городок.

Каждый день я вижу океан, вдыхаю свежий соленый воздух и пять дней в неделю приветствую гостей – новых и уже знакомых – в стенах «Флип Сайда». Конечно, порой я устаю, но в целом все очень здорово. Работая в закусочной, я легко сошлась с местными жителями и уже успела обзавестись парочкой хороших друзей.

Сейчас середина июня, и к нам, помимо завсегдатаев, заходит много новых людей. В самом разгаре туристический сезон, а значит, работы у нас хоть отбавляй. Еще не было шести утра, и на пляже – никого, кроме одного человека, выбравшегося на прогулку, да пары собак, шлепающих лапами по отмели. Но совсем скоро из своих жилищ на пляж выйдут и туристы, и местные.

Шумели волны, я шла по пляжу и улыбалась, наслаждаясь тишиной и спокойствием. Прогулка по Уайлдвуд-Ков-Бич – лучшее начала дня. Сюда я приезжала еще в детстве, когда мы летом с семьей навещали родственников.

Приблизившись к закусочной, я сошла с песка и оказалась

на асфальтированной дорожке набережной, огибавшей наш городок со стороны океана. «Флип Сайд», как и некоторые другие магазинчики и кафе, находился прямо у набережной, так что наши посетители могли насладиться великолепным видом на океан. Подходя к закусочной, я все еще улыбалась, но вскоре улыбка моя померкла.

Мне стало не по себе. Я перешла на бег и остановилась у наших окон. По стеклам, словно кровь, стекала красная краска, огибая те места, где были выведены огромные буквы. «Позор» – виднелось на одном окне; на другом – «тошнеловка». Я в ужасе уставилась на надписи и стекающую краску, совершенно не понимая, что можно сделать, а через пару секунд мной овладел самый настоящий гнев.

Я открыла входную дверь и кинулась внутрь. В основном зале никого не было, свет не горел. Освещали его только солнечные лучи, кое-как проникавшие через окна, но вот в кухне свет был. Почти вприпрыжку я кинулась к двери на кухню и оказалась во владениях нашего повара – Ивана Камински. Крупный, мускулистый и покрытый татуировками Иван уже всю работу, вместе с ним – его юный помощник Томми Парк, нарезавший бананы и клубнику.

– Вы видели окна? – воскликнула я. На мгновение мне показалось, что из ушей у меня сейчас повалит пар.

Иван нахмурился. Ответил мне Томми:

– Нет, мы зашли через заднюю дверь. А что с окнами?

– Все изрисовали.

– Опять? – спросил Томми с изумлением.

Дней десять назад те же самые надписи появились на окнах у заднего выхода закуской. Уже тогда я примерно догадывалась, кто это хулиганит.

– Ида, – мрачно проговорил Иван, и я кивнула.

– У нее что, крыша поехала? – спросил Томми.

Иван вытер руки полотенцем, а затем вышел из кухни. Я последовала за поваром, Томми за мной. Оказавшись снаружи, мы вдвоем устроились на покрасочные работы:

– Ничего себе! Да она сумасшедшая! – воскликнул Томми.

Я тяжело вздохнула. Гнев мой поутих. Конечно, вся ситуация меня страшно раздражала, но от злости я больше не кипела.

– Она работала тут несколько лет назад, а потом ее выгнали – поймали на краже. А теперь она считает, что я виновата, что ее племянник угодил за решетку.

А ведь там ему самое место. Но Иду это не интересовало.

– У нее явно не все дома, – Томми покачал головой.

– И ее это очень злит, – ответила я, глядя на Ивана.

Наш стриженный под машинку, накачанный, татуированный и вечно смотрящий исподлобья повар всегда производил впечатление, мягко говоря, не самого дружелюбного малого. Сейчас же он выглядел так угрюмо, что я бы, наверное, перепугалась не на шутку, если бы была на месте Иды.

– Надо все отмыть, пока краска не засохла, – сказал Иван.

– Схожу за водой и моющим средством, – откликнулась я, смирившись, что первую половину дня мне придется провести, оттирая эти мерзкие слова.

– Томми, можешь пройтись вокруг закусочной – вдруг она еще где-то оставила свой след, – попросила я.

– Легко, – Томми завернул за угол, а я последовала за Иваном внутрь здания.

– Одолжишь мне Томми на некоторое время?

– Конечно. Я тоже помогу.

– Не надо. Ты иди обратно на кухню, а мы с Томми все отмоем, – ответила я.

Иван кивнул и скрылся за дверью, ведущей на кухню. Я же проследовала по коридору к кладовке. Там я взяла красное пластиковое ведро, моющее средство и какие-то тряпки. Я стояла у раковины и наливала в ведро теплую мылящуюся воду, когда в дверях появился Томми:

– Больше никаких следов Иды.

– Ну хоть так, – я закрыла кран и вытащила ведро из раковины.

Томми поспешил на помощь и принял у меня ведро. Мы вышли на улицу, и я сделала несколько фотографий изрисованных окон на свой телефон. Произошедшее надо задокументировать. Надо было опять сообщить шерифу – какое-то время назад я уже жаловалась на похожее происшествие. Правда, все, что он сделал, – это составил отчет. Надеюсь, на этот раз он сможет принять меры. Беда в том, что никаких

доказательств, что надписи — дело рук Иды, у меня нет.

Я засунула телефон в карман, и мы с Томми принялись за работу. Красные буквы с подтеками вскоре превратились в огромные пятна, медленно, но верно краска поддавалась. Томми тер сверху, там, где я не доставала, а я занималась нижней частью окон. Мимо нас промелькнуло несколько человек, которые вышли с утра на пробежку, но никого из них я не знала. Пробегая, они поглядывали на нас, но останавливаться и пускаться в расспросы не стали.

Даже если нам с Томми удастся отмыть окна до первоначальной чистоты прежде, чем на пороге закусочной появятся первые посетители, уверена, слухи о произошедшем пойдут, так или иначе. В маленьком городке новости распространяются крайне быстро. Но если Ида думает, что ее выходы подпортят репутацию «Флип Сайда», то она ошибается. В прошлый раз подобные надписи только разозлили наших завсегдатаев, и все мне очень сочувствовали. Тем не менее, жизнь она нам портила.

Приходится тратить время и деньги, чтобы привести все в порядок. На прошлой неделе нам, например, перекрашивали стену, где задний вход, и теперь я очень надеялась, что мы сумеем как следует отмыть окна.

Прошло минут двадцать, и мы немного отступили от главного входа, чтобы осмотреть нашу работу. Несколько пятен успели засохнуть, но в общем и целом от краски не осталось и следа.

– Пятна надо отскоблить, – сказал Томми, оглядывая то, что оттереть не удалось.

– Давай пока оставим так, – я бросила тряпку в ведро. – Большую часть оттерли – и хорошо. Спасибо за помощь.

– Не за что, – Томми взял ведро, и мы пошли к входной двери. – Сообщишь шерифу?

– Да, хотя что он может сделать? Но пусть все будет официально.

– И ты никак не можешь доказать, что это Ида?

– Пока нет.

– Может, надо установить камеры?

Я оглядела здание закусочной, а затем открыла дверь:

– Может, и поставим.

Грустно, что даже в таком маленьком городке, как Уайлдвуд-Ков надо думать о мерах безопасности, но как иначе? Что-то мне подсказывало, что Ида не остановится и сделает все, чтобы жизнь перестала казаться мне сахаром. Но пока нет доказательств, что все это устраивает Ида, шериф Джорджсон ничего не может сделать.

Я вылила грязную воду и убрала ведро обратно в кладовку. Томми пошел на кухню к Ивану. Я позвонила Джорджсону по его прямому номеру, но трубку он не брал, – пришлось оставить голосовое сообщение. Затем я отправила ему фотографии по электронной почте и собралась идти открывать «Флип Сайд», решив, что больше ничего подобного Ида Уинклер учинить не сможет.

Вскоре приехала наша официантка – Ли Хантер, а за ней – Сиенна Мюррей. Сиенне шестнадцать, и она устроилась к нам на время туристического сезона. Я рассказала Ли о случившемся, и ее карие глаза вспыхнули от гнева.

– Это Ида, – сказала Ли, собирая свои светлые волосы на макушке, – я в этом точно уверена.

– Я тоже, – ответила я, переворачивая табличку на двери, так что снаружи теперь читалось «Открыто».

– А доказательства есть? – спросила Сиенна, повязывая красный фартук.

– Нет, – ответила я.

– Нам нужны камеры слежения.

– Томми сказал то же самое. Да я тоже так думаю. Надо будет этим заняться.

На этом обсуждение закончилось, потому что в закуской появились наши постоянные посетители – Эд и Гэри, пришедшие за своим любимым завтраком – блинчиками, сосисками и беконом. К счастью, остатков краски на окнах они не заметили и вместо этого обсуждали жару, стоявшую последние дни на полуострове. Ли же налила им кофе и удостоверялась, что завтрак им следует подать как обычно. И хотя в городе наверняка совсем скоро прознают об инциденте с надписями, я была рада, что хотя бы сейчас мне не придется его обсуждать.

Ли и Сиенна прекрасно справлялись с заказами сами, так что я пошла в свой кабинет, решив заняться кое-какой адми-

нистративной работой. Где-то через час я выглянула наружу и обнаружила, что, как и всегда во время завтрака, в закусочной царил суета. Обычно по будням к нам заходили без детей, чтобы насладиться вкусным завтраком, а затем отправиться на работу. Сейчас же – в туристический сезон – помимо завсегдатаев в зале сидело несколько семей с детьми. Свободных столиков не было, поэтому я надела фартук и отправилась помогать Ли и Сиенне.

Я поприветствовала семью из четырех человек, приняла их заказы и передала через окошко на кухню. Иван тем временем выставил две готовые тарелки – одну с вафлями с чеддером и беконом, а другую – с омлетом и одним из рулетов, которые только недавно появились в меню. С тех пор как я стала владелицей «Флип Сайда», мне посчастливилось побывать в роли дегустатора новых рецептов Ивана. Стоило мне попробовать сладкие рулетики с пеканом и кленовым сиропом, как я уже знала, что они будут пользоваться бешеной популярностью. И наши посетители подтвердили мою догадку. Ничего удивительного, конечно. Иван – не самый разговорчивый парень, да и выглядит он устрашающе, но все в городе знали, что готовит он восхитительно.

Через пару часов поток проголодавшихся людей поутих, и мы с Сиенной, оказавшись возле кассы, успели обсудить ее планы на остаток недели.

– Пойду к парикмахеру, – начала рассказывать Сиенна, накрутив на палец прядь своих темных волос. Сейчас у нее

было асимметричное каре с сине-бордовым мелированием. – Думаю добавить пурпурного.

– Смотреться будет здорово! – успела сказать Ли, проходя мимо нас на кухню. В руках она держала стопку грязной посуды.

Я тоже хотела было согласиться, но тут в закусочную зашел молодой человек и занял маленький столик возле окна.

– Какой симпатичный, – прошептала Сиенна, и глаза у нее загорелись.

Когда Ли вышла из кухни, Сиенна поймала ее за руку.

– Третий столик твой, но можно я обслужу вон того парня? Он такой классный...

Ли кинула взгляд на третий столик:

– Гэвин Полсон? Конечно, давай, иди.

– Спасибо! – Сиенна с чувством поблагодарила Ли и поспешила к Гэвину, держа наготове блокнот и ручку. Через минуту по пути на кухню, проходя мимо меня, она шепнула:

– Очень классный! Готовится поступать в медицинский!

– А он не слишком взрослый для тебя? – спросила я, внезапно начав опекать мою юную сотрудницу. Гэвину на вид лет двадцать.

– Мечтать ведь не вредно? – ответила Сиенна и убежала, так что я и не успела ничего возразить. Через минуту о новом возлюбленном Сиенны я и думать забыла – за окном показалась женщина со спутанными седыми волосами.

– Только не это, – проговорила я. Дыхание у меня пере-

хватило, плечи напряглись. Предчувствие было нехорошее.

К закусочной приближалась Ида Уинклер. Она совсем немного постояла у двери, разглядывая через очки с толстыми стеклами наши окна. Ей явно пришлось не по душе, что все ее труды пошли насмарку. Я задержала дыхание, внутри у меня все сжалось, мысленно я повторяла, чтобы она шла дальше.

Ли, снова направлявшаяся на кухню, остановилась возле меня и проследила за тем, куда я смотрела.

– Пусть только попробует зайти...

Я положила ладонь на ее руку, но глаз с Иды не спускала.

– Давай сохранять спокойствие.

– С ней это не так-то просто.

Ида отвела взгляд от окон, а затем заметила, что мы на нее смотрим. Она ухмыльнулась. Злость в ее глазах была заметна даже с такого расстояния. Внутри у меня все сжалось еще сильнее, но тут она развернулась на каблуках и зашагала прочь от закусочной. Совсем скоро ее и след простыл.

Я с облегчением выдохнула. Но облегчение это было временным. Ида ушла, но у меня было нехорошее предчувствие, что ее выходки только начинались.

Глава 2

Время подходило к обеду, и вот-вот должна была начаться обыкновенная для этого времени суэта. Я направлялась за кофейником со свежим кофе, когда зазвонил телефон. Я сняла трубку:

– «Флип Сайд». Марли у телефона.

В ответ мне ничего не сказали.

– Алло?

На секунду мне показалось, я слышу, как на другом конце кто-то дышит, но ответить мне так и не ответили.

– Алло? – еще раз повторила я.

Ответа не последовало, так что я повесила трубку. Я пошла за кофейником, затем прошлась по залу, доливая нашим посетителям кофе. Успела наполнить только две чашки, как вновь зазвонил телефон.

– Я отвечу, – сказала Сиенна, проходя мимо.

Я остановилась возле одной из посетительниц, которая сидела в компании своих двух дочерей-близняшек. Приняв их заказ, я пообещала, что напитки будут готовы буквально через минуту или две.

– Кто звонил? – спросила я у Сиенны, наливая в стаканы чай со льдом.

– В трубку молчали.

– Пару минут назад был такой же звонок... – Я хотела

еще что-то сказать, но тут снова зазвонил телефон. Мы с Сиенной обменялись тревожными взглядами, а затем я сняла трубку. В ответ на мое приветствие вновь звучала тишина. Внутри у меня снова все сжалось, и я положила трубку.

– То же самое? – спросила Сиенна.

– Ага.

И снова зазвонил телефон.

Я постаралась, чтобы голос мой звучал жизнерадостно – на случай если это настоящий звонок, хотя, конечно, вряд ли. Мои подозрения тут же подтвердились, потому что мне опять никто не ответил.

– Алло? – сдерживаться у меня уже не было сил, и голос начал звучать раздраженно. На этот раз я услышала неясное хихиканье. От раздражения все мышцы у меня напряглись, и я бросила трубку.

Сиенна взяла две тарелки, которые Томми только что выставил на подставку у окошка, ведущего на кухню.

– Кто-то решил, что это смешно?

– Видимо, да, – ответила я, взяв стакан с чаем. – И я даже догадываюсь, кто именно.

– Ида Уинклер?

– Я уверена, что это она.

Сиенна отправилась с тарелками к успевшим проголодаться гостям, я же понесла чай женщине с двумя дочерьми, а затем вернулась к кассе. Взяла телефон и набрала звездочку-шесть-восемь. Вытащив из кармана фартука ручку, я за-

писала номер телефона, который мне продиктовал робот на том конце провода.

Я нажала отбой. Мимо меня в сторону кухни со стопкой грязной посуды проходила Ли:

– Все нормально? – спросила она.

– Да, все хорошо, – ответила я, и наша официантка скрылась за дверью, ведущей на кухню. Я очень надеялась, что сказала ей правду.

Иван выставил три тарелки, от которых еще шел пар, так что я аккуратно подхватила их и отправилась к столику, за которым сидела та самая женщина с двумя дочками. Снова послышался телефонный звонок, я оглянулась и увидела, как Ли направилась к кассе.

– Пожалуйста, – сказала я, ставя тарелки с блинчиками с голубикой и посыпкой, затем блинчики с шоколадом и зефиром и следом – вафли чуррос.

Гости меня поблагодарили, и я оставила их наслаждаться творениями Ивана.

– Нам что, какой-то шутник названивает? – спросила Ли, когда я подошла к кассе.

– С тобой, видимо, тоже в трубку молчали.

Ли кивнула, а я подняла повыше блокнот, в котором был записан тот самый номер.

– Это наверняка Ида, но я уточню.

– Ведьма, – прошипела Ли сквозь стиснутые зубы. – Надо что-то сделать.

Снова раздался звонок, и мы обе со злостью кинули взгляд на телефон. Затем я сняла трубку. Как только стало ясно, что это вновь чья-то глупая шутка, я отсоединилась.

– Хорошего понемножку, – я выдернула шнур из телефонной базы.

Навынос «Флип Сайд» еду не продавал, так что можно было не опасаться, что мы потеряем несколько заказов. Мы с Ли вернулись к работе, но мысленно я то и дело возвращалась к этим навязчивым звонкам. Как только появилась такая возможность, я оставила Ли и Сиенну в зале одних, а сама отправилась в укрытие своего кабинета. Я сразу же зашла в интернет и принялась за проверку записанного в блокноте номера. Когда на экране возникло имя Иды Уинклер, я ни капли не удивилась. Судя по всему, она решила как следует взяться за нашу закусочную, так что я решила, что стоит обновить телефонный тариф – чтобы был определитель номера и можно было блокировать нежелательных абонентов.

Меня вновь охватило раздражение. Почему вдруг из-за Иды я должна тратить деньги на камеры слежения и менять телефонный тариф? Поразительно, как много неприятностей может создать всего лишь одна женщина. Но зато сейчас у меня есть хоть что-то, с чем я могу прийти к шерифу Джорджсону. Конечно, телефонные звонки не доказывают, что это она разрисовала окна, но, может, Джорджсон хотя бы сможет провести с ней воспитательную беседу. Не знаю, правда, поможет это или нет, но Ли права – что-то делать

надо.

Я бросила взгляд на свой мобильный – почти два часа дня, так что я отправилась в зал помогать Ли и Сиенне убирать со столов. Наши последние посетители уже уходили, а на улице их ждал ясный солнечный день.

– Жарко там, – сказала Ли, когда я перевернула табличку надписью «закрито» наружу.

– Да, жарко, – согласилась я, постояв немного у прозрачной двери и наслаждаясь видом океана. В закусочной было прохладно – работал кондиционер, но от асфальта шел жар, воздух над ним как будто плавился и немного подрагивал, солнце сильно припекало: на полуострове наступил период аномальной жары. Мне хотелось пойти на пляж и позагорать, но для начала нужно разобраться с оставшимися делами в «Флип Сайде».

Через пару минут я попрощалась с собравшимися домой Ли и Сиенной, а сама следующий час провела за уборкой, приведя зал в первозданное состояние и подготовив его к завтрашнему дню. Закончив, я встала возле кассы и обвела закусочную взглядом. Летом огонь в камине у нас не горел, вместо этого там стоял пышный букет свежих цветов, создававший такое же радостное настроение, как и пляшущие языки пламени. Балки из темного дерева ярко выделялись на фоне белого потолка, и в любое время года закусочная выглядела симпатично и уютно.

Я собрала несколько осыпавшихся из букета разноцвет-

ных лепестков, забрала выручку из кассы и отложила необходимую сумму в сейф в кабинете – на завтра. К этому времени Томми уже отправился домой, а Иван заканчивал убирать на кухне. Я попрощалась с нашим поваром и пешком отправилась в банк.

Не прошло и нескольких минут, как на улице мне стало жарко. В закусочной в джинсах я чувствовала себя прекрасно, а вот на улице было совсем по-другому. К счастью, в банке тоже работал кондиционер, так что я сумела ненадолго скрыться от уличного зноя. Вновь оказавшись на солнцепекке, я пошла по Мейн-Стрит. Добравшись до середины квартала, притормозила возле антикварного магазина. Перебравшись в Уайлдвуд-Ков, я успела уже несколько раз побывать в этой лавке. В один из визитов купила прекрасное старинное зеркало, которое теперь стоит у меня в спальне, но чаще я заходила, чтобы просто посмотреть, что у них есть хорошего. Я постояла возле магазина: с одной стороны, хотелось добраться до дома, а потом – на пляж, искупаться в океане, но поразмышляв еще мгновение, я зашла в магазин.

– День добрый, Марли, – поприветствовал меня хозяин, чья лысеющая голова высунулась над полкой с фарфоровыми блюдами и статуэтками.

Я улыбнулась в ответ:

– Как дела, мистер Горски?

– Все хорошо, спасибо.

Он вышел из-за шкафа, поправляя круглые очки.

– Чем могу быть полезен?

– Да я так, зашла просто посмотреть.

Мужчина кивнул, и тут зазвонил телефон.

– Если что – обращайся, – сказал он.

Я пообещала, что непременно позову его, если возникнет необходимость, и он поспешил подойти к телефону.

Я медленно прошлась туда-суда между полками, разглядывая выставленные антикварные вещицы. И хотя я бывала здесь и раньше, каждый раз находилось что-то новенькое. Оказавшись в конце второго ряда полок, я остановилась, чтобы получше рассмотреть несколько ламп без абажуров, расположившихся под самым потолком. Как-то раз, разбирая одну из комнат в унаследованном мною от Джими викторианском доме, я наткнулась на великолепный плафон. Дальнейшие поиски, однако, успехом не увенчались: саму лампу я так и не нашла.

Я осторожно сняла одну из ламп с полки и рассмотрела ее поближе. Затем взглянула на бирку с ценой. Оказалось, что мистер Горски просил за эту лампу совсем немного, и мне показалось, что она бы прекрасно подошла к моему плафону. Судя по всему, и лампа, и плафон относились примерно к одной и той же эпохе, и темная бронза прекрасно подойдет к стеклянному плафону.

Я купила лампу, вышла из магазина и, покинув Мейн-стрит, оказалась на Уайлдвуд-роуд, которая, повторяя линию побережья, вела на окраину нашего городка.

Когда я добралась до дома, мне ужасно хотелось сделать глоток чего-нибудь холодного, а еще искупаться в океане. Огромные ели, растущие по краю дороги, прятали меня в своей тени, но вскоре, выйдя на гравийную дорожку, ведущую к бело-голубому дому, я вновь оказалась на солнце.

На миг забыв обо всех неудобствах, вызванных погодой, я улыбнулась, глядя на свое жилище. И башенка, и резные наличники, крылечки – у главного и у заднего входа – во всем чувствовался характер. До сих пор я все еще не могла поверить, что этот дом – мой, и уже в который раз я мысленно поблагодарила Джимми за такое наследство.

На окне восседал рыжий кот Оладушек. Улыбка моя стала еще шире. Оладушек – отличный парень, и жить с ним под одной крышей – одно удовольствие.

Я почти добралась до крыльца, как вдруг заметила орлана, низко парившего над океаном. Оставив сумку и лампу на крыльце, я направилась к пляжу, выход к которому был с той стороны дома, – хотелось получше рассмотреть эту великолепную птицу. Я забралась на бревно и, прикрыв глаза рукой, чтобы не слепило солнце, наблюдала за орланом, который кружил над поверхностью воды, а затем направился вглубь полуострова.

Когда это удивительное создание скрылось за елями, я заметила знакомую фигуру, идущую по пляжу.

– Патриша! – позвала я.

Темноволосая женщина остановилась и повернулась в

мою сторону. Увидев меня, она улыбнулась, помахала и направилась ко мне. Я спрыгнула с выгоревшего под солнцем бревна и пошла ей навстречу.

– Привет, Марли, – поздоровалась Патриша. – Ты с работы?

– Да, – ответила я. – Собираюсь искупаться, – я поглядела на океан, ярко блестящий на солнце.

– Жарко сегодня, да? Но все же хорошо.

Я согласилась с Патришей, а затем спросила:

– Вы не будете продавать свои деревянные поделки на ярмарке в выходные? Было бы здорово увидеть там ваши работы.

Патриша – мама Сиенны – увлекалась резьбой по дереву: у нее выходили замечательные фигурки животных. Я видела парочку на полках в ее гостинице, которая располагалась через три дома от моего.

– Буду, – ответила Патриша. – Но тебе я свои поделки могу и так показать, когда захочешь.

– Я собираюсь заглянуть на ярмарку, так что увидимся там. Если вдруг не получится, то ловлю на слове – обязательно зайду посмотреть.

Мы перекинулись еще парой фраз, но затем, когда стало ясно, что и в джинсах и футболке я вот-вот расплавлюсь от жары, мы распрощались. Я собрала свои кудрявые волосы в пучок и направилась к главному входу. Добравшись до ступенек, ведущих на крыльцо, на секунду остановилась, не ве-

ря своим глазам.

Моя сумка лежала на месте, а вот лампа, которую я оставила рядом, пропала. Я резко развернулась и оглядела участок: за елями заметила едва уловимое движение. Не раздумывая, я бегом бросилась к деревьям.

Нырнув под ветки, я стала пробираться к дороге – да так, что кеды взрывали землю, усыпанную сухими иголками. Выбравшись на проезжую часть, я внезапно остановилась: стоявшая на обочине коричневая машина с характерным звуком колес резко сорвалась с места и уехала.

Было все так же жарко, и я тяжело дышала. И к тому же случившееся меня страшно разозлило. Я смотрела вслед машине, скрывшейся за ближайшим поворотом к городу.

Без сомнений, тот, кто сидел за рулем, и утащил мою лампу. И судя по тому, что я успела разглядеть, это была Ида Уинклер.

Глава 3

Доложив о произошедшем шерифу, я бросилась в спальню, где наконец переоделась в шорты и майку, а затем заколола свои темные волосы заколкой. Сразу же стало гораздо прохладней, но при мысли об Иде Уинклер и о том, что она учинила, меня вновь бросало в жар.

В спальню пришел Оладушек и потерся о мои голые ноги. Он мурлыкал и урчал. Я взяла кота на руки, и гнев мой стал понемногу сходить на нет. Оладушек замурчал еще сильнее и начал тереться мордочкой о мой подбородок:

– Я тоже рада тебя видеть, – сказала ему.

Я спрятала лицо в его шерсти, прислушиваясь к мурлыканью, а затем опустила его на пол.

– Спасибо тебе, приятель. Я почти успокоилась.

Оладушек поглядел на меня снизу вверх, а затем удалился из комнаты. Я пошла за ним следом, а когда спустилась на первый этаж, к дому подъехала полицейская машина. С помощником шерифа Кайлом Рутовски мы встретились на крыльце, где я и рассказала ему, что произошло.

– Уверена, это Ида Уинклер, – добавила я, закончив свой рассказ на том, что вор поспешно скрылся на машине. – И в «Флип Сайде» тоже наверняка она постаралась.

– Те надписи на окнах? – уточнил Рутовски.

Я кивнула:

– И еще телефонные звонки, сегодня утром в закусочную постоянно звонили. Я узнала, с какого номера нам названивали, и это ее номер.

– Насколько я понимаю, доказательств, что миссис Уинклер как-то связана с этими эпизодами, нет.

– С тем, что произошло в закусочной, – нет. Но я уверена, что сейчас за рулем той машины сидела именно она.

– Вы не запомнили номер машины?

С большим удовольствием я по памяти продиктовала нужные цифры и буквы. Наконец у меня были хоть какие-то реальные доказательства против Иды. И если полиция установит, что машина принадлежит Иде, то, учитывая, что именно ее я видела в водительском кресле, получится, что она была рядом с местом преступления. И хотя арестовать ее не выйдет, может, шерифу удастся на нее как-то повлиять. Правда, есть вероятность, что и это не поможет, но я верила в лучшее.

Рутовски пообещал все выяснить и уехал.

Я же опустилась на ступеньки и призадумалась. Если полиция не арестует Иду или хотя бы не припугнет, то даже не знаю, что буду делать. Краска на окнах, звонки, мелкие кражи – как-то чересчур. Вряд ли ей удастся свести работу «Флип Сайда» на нет, но настроение из-за нее у меня точно портится. Плохо, конечно, что я так легко ей поддаюсь. Кажется, гнев начинал возвращаться.

Я все сидела на ступеньках, когда к дому подъехал сереб-

ристый пикап. Водитель начал парковаться, и я поднялась на ноги, забыв про раздражение и начав широко улыбаться. Из машины выбрался мой молодой человек – Бретт Коллинз, и я поспешила ему навстречу. Не сказав ни слова, я поднялась на цыпочки и поцеловала его. Как только наши губы встретились, я сразу же обо всем забыла. Он притянул меня поближе, и я крепко его обняла. Через пару секунд мы разомкнули объятия, и я поняла, что напряжение, сковывавшее мои мышцы, прошло, а улыбаться я стала еще шире.

– Ого, – сказал Бретт, усмехнувшись. – Вот это приветствие так приветствие.

Я убрала с его лба выбившийся светлый локон и посмотрела в его глаза – ясные и голубые, как летнее небо над нашими головами.

– Рада тебя видеть.

– Я тоже.

Я отметила, что Бретт был за рулем своего пикапа, а не грузовика, на котором он ездил, когда работал.

– С делами на сегодня все? – догадалась я.

– Ага, – ответил Бретт. Руки его лежали у меня на талии. – Я думал, может, проведем вечер вместе.

– Отличная идея.

Хотя прошла уже пара недель, как я вернулась в Уайлдвуд-Ков, мы с Бреттом оказались так заняты каждый своей работой, что времени друг на друга у нас почти не оставалось. Мы старались бывать чаще вместе, но все равно – мне

его не хватало.

– Как прошел день? – спросил он.

– Не спрашивай.

– Что-то случилось?

Я кратко рассказала, что произошло в закусочной, потом про кражу.

Между бровями Бретта появилась морщинка.

– Ида слишком далеко зашла.

– Именно. Я обо всем сообщила в полицию. Надеюсь, скоро все наладится, – я посмотрела Бретту в глаза и не смогла не улыбнуться. – Но давай пока забудем про Иду Уинклер.

Только что появившаяся морщинка стала менее заметной, а сам Бретт усмехнулся:

– Прекрасный план.

– У тебя с собой плавки?

– С собой.

– Отлично, – сказала я, чувствуя себя радостней, чем за весь день. – Потому что я умираю – хочу искупаться в океане.

Не прошло и десяти минут, как мы, переодевшись для пляжа и намазавшись защитным кремом, раскладывали наши вещи возле воды. И хотя основная масса людей ходила на пляж, который располагался ближе к городу, здесь, возле бухты, тоже были отдыхающие. Нам с Бреттом удалось найти тихое местечко. Мы бросили полотенца на бревно и пошли напрямик к океану.

Начинался отлив, так что для начала мы прошлись по

мокрому песку и только затем оказались у кромки воды. Первая волна коснулась моей босой ноги, и я с наслаждением отметила, что прикосновение это было прохладным и приятным. Я стала продвигаться дальше и, когда вода достигла колен, замедлила шаг. Вода перестала казаться прохладной, теперь она была почти ледяной – настолько, что ноги начинали неметь. А все остальное тело при этом продолжало гореть на солнце.

Чуть впереди меня Бретт без особых раздумий нырнул с головой в надвигающуюся волну, на мгновение исчезнув из виду и вновь появившись через пару секунд. Я знала, что он начнет меня дразнить, если так и буду стоять, поэтому я сделала глубокий вдох – отчасти чтобы просто набраться решимости перед погружением – и нырнула. Холодная вода теперь была со всех сторон, и хотя я пыталась приготовиться к нырку, все равно мое тело было в ужасе от такой смены температуры. Я вынырнула через пару секунд, судорожно глотая воздух.

Бретт засмеялся.

– Здорово освежает, да?

– Вроде того, – проговорила я, убирая с лица выбившиеся кудряшки. Но он прав, конечно. Сначала холодно, а теперь в воде очень здорово.

Я сделала несколько гребков к Бретту. По океану бежали волны, которые меня то мягко поднимали, то опускали. Добравшись до Бретта, я поняла, что он смотрит на водорос-

ли, плававшие неподалеку от нас. Я тут же вспомнила те летние дни, что я подростком проводила вместе с Бреттом и его друзьями, и сразу стало ясно, что он замышляет.

– Даже не думай!

Я со всех ног бросилась к пучку водорослей, думая добраться до него первой. Те же планы были и у Бретта. Он схватил пучок и сделал так, что дотянуться до него я уже не могла. А затем запустил им в моем направлении. Я успела выставить руки перед лицом, защитив прическу от влажной морской травы. Я швырнула этим снарядом обратно в Бретта, но он развалился на полпути и шмякнулся в воду.

Бретт нырнул, а вынырнув, обхватил меня за талию. Я притянула его поближе и обвила руками его шею. Вода была ему всего лишь по грудь, и, дотянувшись до песчаного дна, он удерживал нас на одном месте.

– Прямо как в старые добрые времена, – сказал он, коснувшись лбом моего лба. – Ну, кроме вот этого...

И тогда он поцеловал меня, а я поцеловала его. Губы его на вкус были соленые – как лето. Как бы я хотела, чтобы наш поцелуй длился вечно. Но у океана имелись другие планы. Пошла сильная волна, Бретт потерял равновесие, и мы выпустили друг друга из объятий. Когда он встал на ноги, я вновь обняла его за шею.

– А мне ведь тогда очень хотелось, чтобы ты меня поцеловал, – сказала я, вспоминая, как сильно была влюблена в Бретта в пятнадцать.

– Мне тоже хотелось, уж поверь.

– Правда? Так почему ты меня не поцеловал?

– Я стеснялся.

– По-моему, ты не был особенно стеснительным.

– Кое в чем все-таки был.

Я запустила руку в его влажные волосы.

– Хорошо, что сейчас все по-другому.

Бретт улыбнулся, поцеловал меня еще раз, а потом сказал:

– Согласен.

Мы еще немного поплавали, а потом вернулись на наши места, чтобы обсохнуть.

Затем мы отправились домой, переоделись и занялись грилем на заднем крыльце. После ужина мы, держась за руки, сидели в креслах, болтали и смотрели на океан. Когда небо начало постепенно темнеть, я без особой радости попрощалась с Бреттом – он выехал на Уайлдвуд-роуд и отправился домой.

Хотя день выдался не самый удачный, вечер получился чудесным. Я очень надеялась, что так же чудесно пройдет и весь остаток недели.

На следующее утро я проснулась в прекрасном настроении, помня, как замечательно мы провели время с Бреттом. Я что-то напевала себе под нос, выбирая из своей коллекции футболку, надела джинсы, дольше обычного обнимала Оладушку, покормила его и вышла из дома. Только когда я оказалась на набережной и стала приближаться к «Флип Сай-

ду», я вновь почувствовала напряжение, но тут же выдохнула с облегчением: новых надписей на здании не было. Даже те небольшие красные разводы, от которых Томми так и не сумел избавиться, пропали.

Я скрестила пальцы и быстро оббежала вокруг здания, чтобы проверить, не навещала ли нас этой ночью Ида. К счастью, на наших окнах и стенах не было ни пятнышка краски, так что я вошла внутрь закусочной в весьма приподнятом настроении.

Я заглянула на кухню, чтобы поздороваться с Томми и Иваном, и заодно спросила:

– Томми, это ты окончательно отмыл окна?

– Да, пришел немного пораньше. Понадобилась вода, моющее средство и лезвие.

Я искренне поблагодарила Томми и оставила их вдвоем с Иваном на кухне. Уже у себя в кабинете я в очередной раз подумала, как хорошо, что тогда, в марте, Томми решил устроиться помощником Ивана. Мало того что они прекрасно ладили, и нагрузка на нашего шефа стала чуть меньше, Томми – просто хороший парень.

В хорошем настроении я пребывала и во время завтрака, и днем, а вот потом вновь начались звонки. После третьего молчаливого звонка я выдернула телефон из розетки, и раздражение побежало по моему телу, словно электричество.

Я сделала глубокий вдох, стараясь себя успокоить, и оглядела закусочную. Только четыре столика были заняты, и Ли

с Сиенной прекрасно справятся без меня.

Я сняла фартук и шепнула вышедшей из кухни Ли:

– Я отлучусь ненадолго, но, если буду нужна – звоните мне на мобильный.

– Не торопись, – ответила Ли. – У нас все под контролем.

Я зашла в кабинет, забрала свой мобильный и уточнила адрес, который соответствовал номеру телефона Иды. Запомнив, где находится ее дом, я закинула на плечо сумку и вышла на улицу.

День обещал быть жарким, но пока снаружи было приятно и тепло, так что в джинсах мне было весьма комфортно. Пока я шла по Мэйн-стрит, я засомневалась, стоит ли мне идти к Иде, но шага не убавила. От шерифа вестей не было, не знаю, начали ли они заниматься моим делом, а сил ждать, что кто-то придет мне на выручку и все уладит, уже не было.

Особой надежды, что мне удастся вразумить Иду, у меня не было, но стоило хотя бы попробовать. Вдруг, если упомянуть, что я обращалась в полицию, она успокоится? Возможно, перспектива вновь оказаться в тюрьме за кражу, заставит ее задуматься. Конечно, у меня не было желания по-настоящему упечь Иду за решетку, но я хотела, чтобы она наконец оставила меня в покое. Пока что она была единственной ложкой дегтя в моей прекрасной новой жизни в Уайлдвуд-Ков.

Я свернула с Мэйн-стрит и оказалась на Клемент-стрит, где жила Ида. В этой части города я оказалась впервые, но

сразу стало ясно, что этот квартал более новый, чем тот, где жила я. Здания на улице были двухэтажные и построены явно на несколько десятков лет позже, чем мой викторианский дом. Аккуратные газоны перед домами еще не успели выгореть под летним солнцем.

Где-то посередине улицы, однако, расположился дом, выбивавшийся из общей картины. Газон зарос, возле калитки, ведущей на задний двор, валялась ржавая велосипедная рама, шины, стопки газет и журналов. Я остановилась возле дорожки – она была вся в трещинах, и я ничуть не удивилась, заметив, что номер дома совпадает с номером дома Иды, который я запомнила, выходя из «Флип Сайда».

Не теряя ни минуты, я прошла по дорожке и поднялась по ступенькам к входной двери. Мне пришлось отскочить в сторону, потому что крыльцо, на которое я зашла, под моим весом заходило ходуном, и я вполне могла упасть. Выбрав наиболее устойчивое положение, я громко постучала.

Дождаясь ответа, я огляделась по сторонам. В запустении было не только крыльцо. Темно-бордовая краска на доме облупилась, трещину на стекле ближайшего к двери окна заклеили скотчем. Если бы Ида занялась своим жилищем с той же энергией, с какой она портила мне жизнь, наверняка ее дом стал бы самым ухоженным в квартале. Так или иначе, сейчас ее пристанище – словно бельмо на глазу. Интересно, что на этот счет думают соседи.

Несколько секунд прошло в тишине. Я постучала еще раз,

весьма громко. Заметив сбоку звонок, я нажала на кнопку. Затем, встав на цыпочки, я попыталась заглянуть внутрь через полукруглое окно над дверью, но ничего, кроме теней, разглядеть мне не удалось.

Возможно, Иды нет дома, но, с другой стороны, вполне вероятно, что она не хочет открывать, особенно если поняла, что в гости к ней пожаловала именно я. Я снова нажала на звонок, затем постучала, а потом наклонилась поближе к двери.

– Ида! – позвала я. – Надо поговорить!

Ответа так и не последовало и, поняв, что мой план провалился, я разочарованно выдохнула. Осторожно, чтобы не навернуться на прогнившем крыльце, я спустилась по ступенькам.

– У Иды сегодня отбоя нет от посетителей.

Я так и подскочила, услышав чей-то голос. Через секунду я заметила, что с крыльца соседнего дома спускается женщина. Голос принадлежал именно ей. Одета она была в юбку до середины колена и майку; темные волосы доходили до середины спины. В руках она держала большую сумку, на голове виднелись солнечные очки. Женщина направлялась по газону прямо ко мне.

– К Иде сегодня уже приходили: тоже стучали в дверь и громко ее звали.

– Извините, я не хотела шуметь.

Женщина отмахнулась от моих извинений.

– Пустяки, ты прошмыгнула словно мышка. В отличие от того, что устроила прошлая гостья.

– Серьезно?

– Мелинда Хайнз.

На мгновение я решила, что женщина назвала мне свое имя, но затем она махнула рукой в сторону дома, стоявшего напротив дома Иды.

– Соседская дочка. Минут двадцать назад точно так же стояла на крыльце у Иды, выла как сирена. Слава богу, пришла ее мать, увела ее. Я уже собиралась звонить шерифу. Меня, кстати, зовут Джульетта Трэн, – сказала она, наконец на самом деле представившись.

– Марли МакКинни, – я тоже назвала свое имя, а затем попыталась повернуть разговор в нужную мне сторону: – Ида к ней вышла?

– Нет, ни слуху ни духу от нее. И тут я ее понимаю. Кому захочется открывать дверь и слушать этот ор?

Я немного отступила, собираясь пойти обратно на работу. Особого желания слушать все оставшееся утро местные сплетни у меня не было.

– Ладно, – сказала Джульетта, а я даже не успела открыть рот. – Если тебе так нужна Ида, можно попробовать через задний двор. Хотя разговаривать с ней бесполезно, – она качнула головой и взглянула на изящные серебряные часы у себя на запястье. – Мне надо бежать. Удачи!

– Спасибо, – сказала я.

Джульетта быстрым шагом направилась к припаркованной неподалеку красной машине с открытым верхом. Забравшись в легковушку, Джульетта уехала, а я вновь оглядела дом Иды. Взгляд мой сместился с главного входа к калитке, которая вела на задний двор. Я решила воспользоваться советом Джульетты. Если Ида пряталась где-то внутри и надеялась, что я просто уйду, то не тут-то было.

Я открыла калитку. Она распахнулась со скрипом и скрежетом. Испугавшись, что Ида услышит, что я иду через задний двор, я торопливо зашагала по цементной дорожке – она тоже была вся в трещинах, по бокам – сплошные сорняки. Я обогнула дом и приостановилась.

Газон на заднем дворе тоже давно не стригли, мусор валялся и там и тут: какие-то ржавые железки громоздились друг на друге (и даже не поймешь, чем они были в прошлой жизни), сквозь них пробивались сорняки. На углу участка росла старая корявая яблоня, рядом – навес для машины, под провисшей крышей которого стоял коричневый автомобиль. Именно эту машину я видела возле своего дома, когда пропал торшер. Самой Иды, однако, видно не было.

Я хотела подняться по шаткой лестнице на заднее крыльцо, но тут заметила сарай, почти полностью скрытый густыми кустами ежевики. Кусты давно пора было подстричь и привести в порядок. Дверь в сарай была открыта, и я решила для начала заглянуть туда, прежде чем попытаться счастья в доме.

С трудом пробираясь сквозь высокую траву, я подошла к сараю.

– Ида! – прокричала я, оказавшись поближе.

Как и ожидала, ответа я не получила, но это не значит, что в сарае Иды нет.

Я добралась до двери, схватилась за ручку и открыла ее пошире. Я хотела позвать Иду еще раз, но имя ее застряло у меня горле.

Ида и правда пряталась в сарае.

Точнее, она лежала там на грязном полу и не шевелилась – словно труп.

Глава 4

– Ида... – через несколько мгновений мне все же удалось произнести ее имя.

Она не шевелилась, и у меня появилось зловещее предчувствие.

Я осторожно зашла внутрь сарая и обошла Иду, чтобы наклониться к ее голове.

Грудь у нее не поднималась. Я приложила два пальца к ее шее – пульс не прощупывался. Взгляд мой переместился к ее лицу: под спутанными волосами запеклась бурая кровь.

Я медленно сглотнула, поднялась на ноги и сделала шаг назад, стараясь ничего не касаться. Мне хотелось верить, что Ида просто поскользнулась и ударилась головой, но эта версия тут же рассыпалась: я заметила ту самую старинную лампу, которую купила вчера. Она валялась на грязном полу, я потянулась поближе, чтобы рассмотреть, и тут же заметила следы крови.

Внутри у меня все перевернулось, и, чуть не споткнувшись, я пулей бросилась из сарая. Силой толкнула входную дверь, и она с грохотом ударилась о стену. Еще раз бросив взгляд на бездыханное тело Иды, я кинулась искать в своей сумке мобильный. Пальцы схватили телефон, и я выудила его на свет.

– Миссис Уинклер?

Я выронила телефон, и он оказался в траве. Сердце бешено стучало, я резко развернулась, но человека, звавшего Иду, я так и не увидела.

– Кто там? – спросила я неуверенно, не понимая, к кому обращаюсь.

– Миссис Уинклер, это вы?

Женский голос на этот раз звучал менее уверенно и шел с той стороны высокого забора, которого почти не было видно за кустами ежевики, окружавшими сарай.

– Нет. Меня зовут Марли, – я подняла свой телефон. – Я зашла, чтобы поговорить с миссис Уинклер.

– Она дома? Мне тоже надо с ней поговорить. Если она думает, что может отмахиваться и от меня, и от моей дочери, то она глубоко ошибается...

– Ну... – я не знала, что сказать. – Она дома, – я снова сглотнула, поглядев в том направлении, где лежала Ида. – Но, кажется, она умерла.

Затем последовало долгое молчание.

– Умерла? – повторила женщина. – Боже мой!

– Я как раз собиралась звонить в 911.

Я набрала номер, судорожно вдохнула и сообщила о случившемся диспетчеру. Я как раз пообещала, что никуда не уйду, пока не приедет полиция, как тут ворота, за которыми скрывалась подъездная дорожка, открылись.

Я увидела женщину лет пятидесяти с небольшим. На ней была белая блузка и синие шорты. Она шла ко мне сквозь

высокую траву. На ногах у нее были босоножки на высоких каблуках. Я повесила трубку, и женщина оказалась возле меня. Я кинула взгляд на сарай, женщина посмотрела туда же. Глаза ее расширились, а рукой она коснулась груди.

– Господи! Она что, и правда умерла?

– Да, – ответила я.

– Какой кошмар, – женщина поправила свои идеально уложенные золотистые волосы и отвернулась от сарая.

Я решила, что, пожалуй, будет лучше промолчать, что Идина смерть – явно не несчастный случай и умереть ей помогли. Наверное, нам не стоило находиться так близко, как мне казалось, к месту преступления, поэтому я подошла к крыльцу у заднего входа, надеясь, что женщина проследует за мной.

– Вы живете по соседству? – спросила я, когда мы обе оказались возле дома.

– Да. Извините, я не представилась. Шери Хайнз. Я услышала, что кто-то здесь ходит, и решила, что это миссис Уинклер. Надеюсь поговорить с ней, – она вновь положила руку на грудь. – Боже мой! Неужели все это правда...

– Может, вам присесть? – спросила я.

Шерил с неприязнью оглядела грязные покосившиеся ступеньки, а затем перевела взгляд на заднее крыльцо, где у круглого столика стояло два раскладных стула.

– Да, хорошая мысль.

Очень надеюсь, что лесенка выдержит нас обеих, я вслед

за Шерил поднялась на крыльцо. Мы осторожно уселись на стулья. Думаю, шериф Джорджсон и его помощник не будут возражать, что мы здесь устроились. Нехорошо, если мы как-то помешаем их расследованию, но еще хуже, если Шерил упадет в обморок. Не знаю, какой у нее обычно цвет кожи, но мне показалось, что она выглядит бледной. Так что лучше всего ее усадить, а не заставлять стоять возле тела.

– Мне нужно сообщить дочери, где я, – Шерил похлопала по карманам своих шорт. – Но я не взяла телефон.

– Позвоните с моего, если хотите, – я вытащила свой мобильный.

– Спасибо. Но я сейчас приду в себя и пойду домой.

– Вам нехорошо? – спросила я, все еще надеясь, что раз Шерил сидит, то в обморок она не упадет.

– Нет-нет, что вы. Просто странное чувство... Настоящий шок.

– Понимаю, – сказала я. – Вы хорошо знали миссис Уинклер?

– Не то чтобы. Мы вот уже несколько лет живем по соседству, но особенно не ладили. Понимаете, она была... не самым общительным человеком.

Видимо, таким образом Шерил пыталась вежливо сообщить, что Ида была противной теткой и желания общаться с ней ни у кого не было. Но тут я припомнила, что Шерил сказала, когда стояла за забором:

– Но сегодня вы хотели с ней поговорить.

Шерил сглотнула.

– Верно. Теперь это мелочь, конечно. Хотела обсудить с ней забор между нашими участками. В некоторых местах он совсем прохудился, и я хотела, чтобы его отремонтировали. Естественно, я надеялась, что стоимось мы разделим пополам, но миссис Уинклер наотрез отказывалась платить, а еще не хотела пускать к себе рабочих.

Про себя я отметила, что теперь Ида ремонту точно не помешает. Но мысль эту я сразу отмела: вряд ли кто-то пойдет на убийство из-за какого-то забора. Но ведь Джульетта Трэн сказала, что это дочка Шерил заходила к Иде до меня, стучала в дверь.

– Так вот что так расстроило вашу дочь? – спросила я самым обыденным тоном. – Все дело в заборе?

Глаза Шерил расширились от удивления.

– Мою дочь?

– Я могу ошибаться, – сказала я, хотя была уверена, что права. – Джульетта Трэн сказала, что видела сегодня соседскую дочку на крыльце у миссис Уинклер, и она была расстроена.

– Ах, вы об этом... – Шерил разгладила несуществующие складки на своих шортах. – Это ерунда, ничего такого.

Ее слова вызвали сомнение, но я отвлеклась, услышав шум приближающейся машины. Затем двигатель затих, хлопнула дверь. Ворота на заднем дворе со скрипом открылись, и на участке появился помощник шерифа Кайл Рутон-

ски. Я спустилась с крыльца на две ступеньки, пока Рутовски пробирался к нам сквозь траву.

– Марли, об убийстве сообщила ты, если я прав.

– Да, – подтвердила я, а затем указала на сарай: – Это Ида Уинклер. Она там.

Шерил за моей спиной поднялась со стула, но Рутовски остановил ее, подняв руку, и сказал:

– Оставайтесь, пожалуйста, на своих местах.

Он отправился в сарай, а я вновь села на стул. В углах крыльца набилась сухая листва, но что-то белое привлекло мое внимание. Я наклонилась, чтобы получше рассмотреть, что же это такое. Оказалось, это клочок бумаги. Поднимать его я не решилась, но зато разобрала пару предложений:

Кирк, мне все известно о... не хочешь, чтобы я пошла в полицию, положи двести долларов в... питьевой фонтанчик в Уайлдвудском парке...

Мне стало не по себе. Я оглянулась – Рутовски все еще не вернулся. Шерил, сложив руки на коленях, смотрела в сторону сарая, и мою находку не видела. Не трогая ее, я села как сидела, решив, что Шерил о ней знать не обязательно.

Понятия не имею, связано ли это как-то со смертью Иды, но, даже если нет, мне бы не хотелось, чтобы из-за меня по городу поползли несусветные слухи. А записка эта, точнее ее обрывки, – прекрасный повод для сплетен. Никого по имени Кирк в нашем городке я не знала, но так или иначе такое чувство, что кто-то пытался его шантажировать. Кто бы это

мог быть? Может, Ида?

Она на такое наверняка способна. Но если она и написала эту записку, думая выбить из этого Кирка деньги, то почему ее обрывки валяются у нее же на крыльце? Неужели она вдруг передумала ее отправлять?

Рутовски вышел из сарая, и на этом мои размышления оборвались.

– Думаете, у нее случился сердечный приступ? – тихо спросила Шерил, пока Рутовски переговаривался по рации.

Я ответила не сразу – не хотелось, чтобы она что-то поняла по моему голосу:

– Не знаю.

Послышались шаги, ворота открылись и на участке появился шериф Рэй Джорджсон. Заметив нас с Шерил, он кивнул мне, а затем прошел по траве – к Рутовски. С шерифом и его помощниками я познакомилась в марте, когда убили моего кузена Джимми. Но мы бы познакомились с ним так или иначе, ведь Рэй – дядя Бретта.

Перекинувшись парой слов с Рутовски, Рэй надел бахилы и отправился в сарай. На ногах у Рутовски тоже были бахилы и, судя по всему, он обследовал местность вокруг сарая.

Затем приехал помощник шерифа Деверо. Рэй вышел из сарая, и они вдвоем стали что-то обсуждать. Рэй взглянул на крыльцо, где сидели мы, что-то сказал, Деверо кивнул и пошел к нам.

– Мэм, как вас зовут?

– Миссис Шерил Хайнз. Я живу в соседнем доме.

– Пройдемте со мной. Мне нужно взять ваши показания.

Шерил обхватила рукой шею, но затем встала, расправив блузку.

– Да, конечно.

Она спустилась по шатким ступеням и вместе с Деверо направилась к воротам.

– Откуда вы знаете миссис Уинклер? – услышала я вопрос, заданный Деверо.

Рутовски продолжил обследовать территорию вокруг сарая, а Рэй тем временем подошел к крыльцу:

– Марли, пойдем, твои показания возьму я.

– Я кое-что нашла на крыльце, посмотри, – сказала я, спускаясь по ступенькам. – Обрывки письма, может, это имеет отношение к делу.

Рой поднялся на крыльцо, я ткнула пальцем в угол, где лежала записка, и он сел на корточки, чтобы получше ее рассмотреть. Трогать бумагу он не стал, а затем спустился вниз, где стояла я.

– Спасибо.

Он не сказал, что он думает, – связана эта записка с убийством Иды или нет, но я и не ожидала, что Рэй начнет делиться со мной своими соображениями.

– Пойдем к моей машине.

Мы собирались уходить с участка, но тут его позвал Рутовски.

– Шериф, я кое-что нашел.

– Постой пока здесь, – попросил меня Рэй.

Я осталась ждать, а Рэй пошел к Рутовски, который стоял возле открытой двери в сарай. Рутовски указал на кусок красной ткани, висевший на гвозде возле дверного косяка. Шериф что-то сказал, понизив голос, и указал на крыльцо у заднего входа. Наконец он отошел от сарая и жестом позвал меня за собой. Рэй придержал ворота, и я первой вышла с Идиного участка, возле которого были припаркованы два полицейских внедорожника. Рэй открыл для меня дверцу и пригласил садиться. Я уселась на пассажирское сиденье, а шериф обошел вокруг машины и сел рядом – в водительское кресло.

– Я так понимаю, что тело обнаружила ты, – сказал Рэй, снимая шляпу и укладывая ее на приборную доску.

– Да, – я сглотнула, вспомнив распластанную фигуру Иды и ее кудрявые волосы, потемневшие от крови.

– Ты заходила в сарай?

Я кивнула.

– Я подошла к ней, чтобы проверить пульс.

– Что-нибудь еще ты трогала?

– Нет, – я поерзала в своем кресле. – Это ведь убийство?

Рэй ответил не сразу:

– На данный момент смерть выглядит подозрительно.

– Лампа... На полу валяется лампа со следами крови, – я замолчала, чтобы перевести дыхание: – Лампа моя. Ида

вчера у меня ее украла.

Рэй нахмурился.

– Ты сообщила в полицию?

– Да, Рутовски приезжал.

Рэй открыл блокнот и что-то записал.

– Зачем ты приходила к миссис Уинклер?

– Вчера и сегодня она названивала нам в закусочную, молчала в трубку. И еще украла у меня лампу. Я надеялась поговорить с ней и как-то повлиять – чтобы она прекратила звонки и не разрисовывала нам больше окна. Понятно, что шансов было мало, но хотелось что-то предпринять.

– Ты сразу пошла через задний двор?

– Нет, я подошла к главному входу, постучалась, но никто мне не ответил. Потом пришла соседка, сказала, что стоит попробовать зайти с заднего двора. Я так и поступила, потом увидела, что дверь в сарае открыта... И там была Ида.

– Соседка – та же, что сидела с тобой на крыльце?

– Нет, это соседка напротив – Джульетта Трэн.

Рэй снова что-то пометил в блокноте.

– Джульетта еще кое-что рассказала.

Я повторила Рэю то, что мне рассказали о дочери Шерил Хайнз, которая долго стучала в дверь Иде – до того, как приехала я.

– Видимо, ей тоже не открыли.

Наверное, Ида к тому моменту уже была мертва. Но подробно обдумать эту мысль у меня не вышло: Рэй задал

еще несколько вопросов, а затем попросил, чтобы я записала свои показания. Я сделала это прямо в машине, в конце поставила свою подпись.

– Найти труп – это потрясение, – сказал Рэй, когда я вручила ему бумаги. – Как ты себя чувствуешь?

– Бывало и лучше, но я в порядке. Если можно, я пойду обратно в «Флип Сайд».

– Можно.

Мы выбрались из машины. Я хотела было спросить, удастся ли мне получить обратно свою лампу, но вовремя осеклась. Во-первых, вопрос был нетактичный, во-вторых, учитывая, что именно этой лампой убили Иду, видеть ее у себя дома мне больше не хотелось.

На прощание мы перекинулись с Рэем парой слов, а затем я пешком отправилась на работу. Я шла быстро – уж очень хотелось оказаться в знакомой обстановке и забыть о смерти Иды.

Глава 5

Я вернулась в закусочную немного на взводе. Мало того, что обнаружила Идин труп, еще больше меня поразило, что убить ее могли из-за каких-то темных делишек. Конечно, Иду я особенно не любила и мне бы хотелось, чтобы из моей жизни она исчезла, но я была совсем не рада, что жизнь ее оборвалась таким ужасным образом.

Видимо, смятение отразилось на моем лице, потому что, как только я зашла в «Флип Сайд», Ли взяла меня за руку и отвела в тихий уголок:

– Ты в порядке, Марли?

Я оглядела закусочную: занята только половина столиков, рядом с нами – никого, значит, если говорить тихо, нашего разговора никто не услышит.

– Я ходила к Иде, хотела поговорить с ней.

Ли нахмурилась:

– Ой, видимо, прошло все не очень гладко?

– Что прошло?

– Марли ходила к Иде.

– Ой...

– Я ходила к Иде, но так и не поговорила с ней, – уточнила я, понижая голос еще сильнее: – Не вышло, потому что Ида умерла.

– Что? – с изумлением спросила Ли.

Глаза Сиенны расширились:

– Серьезно?

– Да, – ответила я. Вдаваться в подробности и вспоминать, как лежал труп, мне не хотелось: – Я нашла ее на полу в са-рае.

– Какой кошмар... – Ли вновь взяла меня за руку. – Ты в порядке? Мы с Сиенной вполне справимся. Если хочешь, посиди у себя в кабинете или иди домой.

– Все нормально. То еще потрясение, конечно, но я хочу остаться на работе.

Сиенна отошла к соседнему столику – гости за ним как раз расправились со своими блюдами.

– А что случилось? – спросила Ли, пока мы шли к окошку, ведущему на кухню. Там она забрала две тарелки со све-жеиспеченными блинчиками.

– Точно не знаю, – ответила я, не зная, стоит ли рассказывать, что это убийство, пока об этом официально не сообщит полиция.

Тут в закусочной появилось несколько новых посетителей. Стало ясно, что совсем скоро начнется обычная обеденная суматоха, а значит, времени для разговоров в ближайшие несколько часов не будет. До закрытия закусочной оставалось всего несколько минут, и только тогда нам вновь удалось собраться втроем.

– Интересно, кто будет заниматься похоронами? Ведь ее племянник сейчас в тюрьме, – сказала Ли, ставя кофейник

в кофеварку.

– Не знаю, – ответила я. – Друзей у нее, похоже, не было.

– Как грустно, – нахмурилась Сиенна.

И правда грустно. Но надо признать, особых усилий, чтобы завести друзей, Ида не прилагала. Она вечно с кем-то ругалась. Неужели кого-то ее дурной характер довел до крайней точки? Мне вспомнился обрывок записки, который я обнаружила возле ее дома:

– А у нас в городке есть кто-нибудь по имени Кирк?

Ли задумалась на секунду:

– Хозяин комиссионки – Кирк Джарвис.

– Которая рядом с пекарней? – спросила Сиенна.

Ли кивнула, и тогда Сиенна добавила:

– Мама на прошлой неделе купила там отличный шкафчик. Надо его немного отреставрировать, а так – очень симпатичный.

Этот маленький магазинчик рядом с пекарней на Пасифик-стрит я не раз видела, но внутри никогда не бывала.

– А с Шерил Хайнз кто-нибудь знаком? – спросила я.

Ли покачала головой.

– Нет, я такую не знаю.

– Я тоже ее не знаю, – ответила Сиенна, – но моя мама – вполне возможно. Имя это я точно уже слышала.

– А почему ты спрашиваешь? – спросила у меня Ли. – Она как-то связана со смертью Иды?

– Шерил – соседка Иды. Я с ней сегодня разговаривала.

Больше ничего рассказать я не успела, потому что к кассе подошла пожилая пара. Они хотели расплатиться. Сиенна отсчитывала им сдачу, я забрала грязные тарелки с их столика, а Ли занялась остальными посетителями. Через десять минут, когда ушел последний клиент, в закусочную зашел помощник шерифа Кайл Рутовски.

– Добрый день, – поприветствовала я его. – Чем могу помочь?

Рутовски снял шляпу и провел рукой по своим коротким, темным волосам.

– Могу я переговорить с вашими сотрудниками, пока они не ушли?

Я немного помедлила, удивившись просьбе Рутовски, но затем быстро ответила:

– Конечно. Никто еще не расходился.

Сиенна была на кухне, а Ли – в другом конце зала. Она собирала со столов оставшиеся тарелки.

– Ли! – позвала я нашу официантку. – Помощник шерифа Рутовски хочет с тобой поговорить.

Ли удивилась, но что еще я могла сказать? Стало ясно, что переговорить с ней Рутовски хочет с глазу на глаз, так что я поспешила удалиться:

– Я буду в кабинете. Остальные – на кухне.

– Спасибо, Марли.

Мы с Ли переглянулись, а затем я зашла в кабинет, неплотно закрыв за собой дверь. Я опустилась в свое кресло,

и вновь на душе у меня стало нелегко, а все мышцы напряглись. Я понятия не имела, зачем Рутовски разговаривать с моими сотрудниками, но ясно, что причина, которая пришла мне в голову, мне совершенно не нравилась.

Из коридора доносился голос Ли. Внезапно он стал громче, но вот снова затих. Разобрать слов я не могла, но казалось, будто Ли чем-то возмущена. В животе все сжалось, а над правым глазом возникло неприятное ощущение – будто подступала головная боль. Чтобы отвлечься, я проверила электронную почту, но ни на одном письме сосредоточиться у меня не вышло. Время шло очень медленно, но в конце концов в коридоре послышались шаги, и через несколько секунд Ли открыла дверь.

– Поверить не могу! – воскликнула она, ворвавшись в кабинет.

За ней зашли Сиенна и Томми, затем я увидела Ивана, но он остался в дверях.

Ли указала большим пальцем через плечо куда-то в сторону коридора.

– Он думает, что ты подозреваемая!

В животе у меня все сжалось еще сильнее. Так я и думала.

– Так думает не только Рутовски. Шериф, видимо, тоже.

Мне стало больно и грустно. Рэй мне всегда нравился, и я надеялась, он понимает, что на убийство я не способна.

– Может, это ничего и не значит. Может, Рутовски зашел для проформы.

Во рту у меня пересохло, и я попыталась сглотнуть.

– Что он спрашивал?

Тут заговорила Сиенна:

– Хотел знать, во сколько ты ушла из закусочной сегодня утром.

Она обхватила себя руками и выглядела так же растерянно, как и Томми.

– Я обнаружила тело, – сказал я. – Видимо, поэтому я в списке подозреваемых.

Я оглядела всех по очереди.

– Но я клянусь, никакого отношения к смерти Иды я не имею.

– Это и так ясно, – проворчал Иван из дверного проема.

– Мы знаем, что ты ни при чем, – добавил Томми. Ли и Сиенна закивали в знак согласия.

– Но мы беспокоимся о тебе.

Я изо всех сил постаралась улыбнуться.

– Уверен, что беспокоиться не о чем. Рутовски зашел для проформы, вы же сами сказали. На этом, наверное, все и закончится.

– Хорошо бы, – сказала Ли, нахмурившись. – Не хочу, чтобы с тобой было то же, что со мной в марте.

Моя натянутая улыбка исчезла, стоило мне вспомнить, через что пришлось пройти Ли, когда расследовали убийство кузена Джимми. В полиции ее рассматривали как подозреваемую, слухи разлетелись быстро, и кто-то из местных стал

относиться к Ли как к прокаженной. А если то же самое будет со мной? Что будет с «Флип Сайдом»?

Нельзя об этом думать. Я встала с кресла и обняла одной рукой Сиенну, а другой – Ли.

– Все будет хорошо.

Мы вышли из кабинета. Впереди шли Иван и Томми.

– Рутовски задал свои вопросы, этим дело и ограничится.

Мои слова никого не убедили, но я старалась не подавать вида, что и сама я не так уж уверена в них. Я еще раз попыталась всех убедить, что все будет в порядке, после чего Ли и Сиенна отправились домой, а Иван и Томми вернулись на кухню. Оказавшись одна, я поняла, что тревога кусает меня, словно тысячи маленьких жучков. Пришло время взяться за уборку: я оттирала столы с особенной тщательностью, пытаюсь таким образом отвлечься от невеселых мыслей.

Закончив с уборкой, я решила заняться кое-какими административными делами, но безуспешно. В конце концов я махнула на все рукой и, быстро попрощавшись с Иваном (он единственный, кто к тому времени оставался в закуской), отправилась домой.

Я шла по пляжу, светило солнце, и счастливые детские голоса танцевали в воздухе. Я дышала глубоко, надеясь, что свежий соленый воздух сможет меня успокоить. Стало легче, но ненадолго. Когда я добралась до своего бело-синего викторианского дома, мне было жарко и очень беспокойно.

Оказавшись в доме, я скинула кроссовки и бросилась к холодильнику. Налив в большой стакан чая со льдом осушила его за несколько секунд. Холодный сладкий чай я очень любила, особенно в жаркую погоду или когда дела идут не очень. Сейчас, когда выполнялись оба эти пункта, холодного напитка мне хотелось как никогда.

Когда я поставила на стол пустой стакан, на кухню вбежал Оладушек. Он потерся о мою ногу, и тогда я подхватила его на руки и уткнулась лицом в его шерсть.

– Привет, приятель.

Он замурлыкал, и по моей щеке пошли легкие вибрации. Рыжий кот всегда меня так встречал, и я улыбнулась. Я чмокнула его в гладкую мордочку и подумала, как хорошо, что у меня появилось домашнее животное.

Я поставила его на пол, налила ему в миску воды и дала лакомство – чтобы он не ходил голодным до обеда. Настроение у меня улучшилось, но легкое беспокойство все же продолжало пробегать по моему телу. Слишком волноваться мне не хотелось, поэтому я решила сама выяснить, насколько плохи мои дела.

Я набрала прямой номер Рэя Джорджсона, и после трех гудков он взял трубку:

– Как у тебя дела, Марли? – спросил он после того, как мы обменялись приветствиями.

– Были бы лучше, если бы меня не подозревали в убийстве.

– Я так понимаю, к вам заходил Рutowски.

– Именно. Ты действительно думаешь, что это я убила Иду?

Я постаралась сделать так, чтобы голос мой не звучал обиженно.

– Мое личное мнение не имеет большого значения в данных обстоятельствах, – ответил Рэй. – Ты нашла тело миссис Уинклер и сказала нам, что орудие убийства принадлежит тебе. А еще – что у вас был конфликт.

Я села на диван.

– Это же не значит, что я ее убила.

– Не значит, – согласился Рэй.

Далее последовало молчание, и я все поняла:

– Но это значит, что я подозреваемая.

– Скорее, тот, у кого был мотив.

Так звучит, конечно, лучше.

Я схватилась рукой за лоб, пытаюсь замедлить ход своих мыслей:

– Когда она умерла?

– На данный момент точно сказать мы не можем.

– Между ее последним звонком в закусочную и моим звонком в полицию, когда я нашла тело.

Рэй не ответил, но я знала, что права.

Последний звонок произошел всего за несколько минут до того, как я вышла из «Флип Сайда», так что есть вероятность, что у меня будет алиби. С момента ее последнего

звонка и до того момента, когда я нашла Иду в ее сарае, прошло менее получаса. Я не знала, сможет ли судмедэксперт определить более точный промежуток, когда умерла Ида, но так или иначе, Иду, вероятно, убили, когда я только шла к ее дому. Но шла я одна, поэтому никто не мог за меня поручиться. Я говорила с Джульеттой Тран, но ведь Иду я могла убить и до и после нашей короткой беседы. Понимая, что алиби у меня нет, я начала волноваться чуть сильнее.

Хотелось, чтобы шериф меня как-то успокоил, но было ясно, что сделать этого он не может. На заднем плане у Рэя послышался чей-то голос, и, извинившись, он сказал, что ему пора. Я повесила трубку. Чувствовала я себя еще хуже, чем до звонка.

Соскучившись по Бретту, я отправила ему сообщение – спросила, будет ли у него время заехать вечером. Он ответил, когда я уже успела переодеться в короткие шорты и майку.

Последний объект на сегодня. Буду у тебя в течение часа.
Я улыбнулась.

Бретт был в пути, а я решила приготовить салат с макаронами на ужин. Закончив с приготовлениями и поставив миску в холодильник, я услышала шаги на заднем крыльце. Бретта я встретила у дверей. Стоило мне его увидеть, как я сразу успокоилась.

– Привет, – Бретт притянул меня к себе и поцеловал.

На моем лице вновь появилась улыбка, и я отвела свет-

лый локон, упавший ему на лоб. Волосы у него были все еще влажные после душа, который он принимал в конце рабочего дня.

– Хорошо, что приехал.

– Да, хорошо. Как прошел день?

Моя улыбка дрогнула.

– Марли? – Бретт взял меня за руки. – Что случилось?

Я рассказала, что произошло утром и как я обнаружила Иду. На переносице у Бретта появилась складка – явный признак, что он беспокоится.

Он крепче сжал мои руки.

– Я тебе очень сочувствую.

Я опустила глаза и посмотрела на наши руки и переплетенные пальцы. Думать хотелось только о нас двоих.

– Это еще не все. Похоже, Иду убили, а у меня был мотив.

– Какой еще мотив? Что за глупость?

– Твой дядя не думает, что это глупость. Я обнаружила тело, а Ида последнее время доставляла нам немало неприятностей. Ее ударили по голове лампой, которую она украла у меня. Так что полиция теперь официально мной занимается...

– Уверен, Рэй и не думает, что это ты убила Иду.

– Он сказал, что его личное мнение ничего не значит. Я никогда бы не пожелала Иде смерти, но похоже, что мотив у меня и правда был. И подходящие обстоятельства тоже...

– Рэй делает свою работу, такие правила. Но наверняка

совсем скоро с тебя снимут все подозрения.

– А что, если нет? Все будут думать, что я убийца, и перестанут заходить во «Флип Сайд». Что будет с закуской?

Из-за одной только мысли, что все будет именно так, у меня сбилось дыхание, стало очень страшно.

– Марли, все уладится, я тебе обещаю, – Бретт положил руки мне на плечи.

Я закрыла глаза. Как бы мне хотелось ему верить, но ничего не выходило. Бретт обнял меня покрепче, и я прижалась щекой к его груди.

– Скоро все выяснится, и мы заживем как раньше, – проговорил Бретт где-то над моей головой.

Его уверенность и звук бьющегося сердца успокоили меня. Он поцеловал меня в макушку, а я продолжала держать его крепко-крепко. Постепенно мое беспокойство исчезло, и мне стало легче. Я немного отстранилась – чтобы взглянуть в его прекрасные голубые глаза.

– Спасибо. Я что-то расклеилась...

Он убрал прядь волос за мое ухо.

– Ты и не расклеилась. Просто расстроилась, но оно и понятно. Все будет хорошо.

Я снова его обняла, и тут меня захватил целый водоворот чувств. Кажется, я по уши влюбилась в Бретта. С нашего первого же поцелуя я что-то испытала, но я и подумать не могла, что чувства будут такими глубокими и сильными. Никого я еще так сильно не любила. От этой мысли мне стало сначала

очень хорошо, но потом на меня обрушилась волна страха, и внезапно появившееся счастье скрылось в этой пучине.

Не зная, как быть с нахлынувшими чувствами, я отступила от Бретта и постаралась улыбнуться:

– Ты прав. Все наладится.

Я направилась к холодильнику.

– Пить не хочешь?

– Марли... – между бровей у Бретта вновь появилась складка.

Я постаралась улыбнуться поубедительнее:

– Все в порядке, Бретт, – ответила я, доставая кувшин. – Чай со льдом будешь?

Еще секунду Бретт внимательно глядел на меня, а затем лицо его прояснилось:

– Конечно, наливай.

С большим облегчением я наполнила два высоких стакана, и мы вышли на заднее крыльцо, чтобы насладиться солнцем и морским бризом. Еще час мы болтали ни о чем, просто наслаждаясь летней погодой и обществом друг друга. Я старалась не отвлекаться, но где-то внутри меня засел страх, пробиравшийся и в голову, и в сердце.

– В эти выходные мама будет продавать свои гончарные поделки на рынке, – сказал Бретт, наблюдая за Оладушком, который аккуратно ступал по перилам. Я обещал, что сегодня вечером помогу ей со сборами, завтра она целый день будет в Порт-Анджелесе.

– Так тебе надо ехать?

– Да, – ответил Бретт. – Но если хочешь, я могу побыть с тобой. Скажу маме, что приеду позже.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Да нет, все нормально, поезжай.

Бретт поднялся с кресла, я последовала его примеру. Я все еще держала его за руку, и мне очень хотелось притянуть его к себе и крепко поцеловать, но я не стала. Мы вдвоем прошли возле дома и вышли к подъездной дорожке. Бретт остановился и повернулся ко мне лицом.

– Звони, если что, – сказал он.

– Конечно.

Он наклонился ко мне, чтобы поцеловать, и я в ответ потянулась к нему.

Мне хотелось забыть обо всем и раствориться в поцелуе, но в голове крутились мысли, и отвлечься не вышло. Я отстранилась буквально через секунду или две после того, как наши губы соприкоснулись.

Бретт внимательно на меня посмотрел, нахмутив лоб.

– Ты точно в порядке?

Я выдавила улыбку:

– Все нормально.

Я отступила на шаг.

– Ну, до скорого?

В глазах Бретта что-то мелькнуло. То ли он не понимал, что происходит, то ли обиделся на меня. Наверняка не ска-

жешь, но, так или иначе, переживал он из-за меня.

Он улыбнулся, но совсем не так тепло, как обычно.

– До скорого. Спокойной ночи.

Я осталась на подъездной дорожке, а Бретт зашагал к своей машине. С одной стороны, мне хотелось броситься за ним вслед, а с другой – хотелось кинуться в дом. Бретт исчез из виду, а в груди у меня стало пусто и больно. Видимо, гораздо большей угрозой для моей новой счастливой жизни была я сама, а вовсе не расследование убийства Иды.

Глава 6

Бретт ушел, а я пошла к океану и быстро окунулась. Но даже соленой воде не удалось смыть беспокойство, засевшее у меня внутри. Я переоделась в майку и шорты, купальник повесила на бельевую веревку, и вот, стоя посреди гостиной, я поняла, что чувствую себя совершенно потерянной. Оладушек крепко спал на подоконнике на кухне. Вот бы и я была такой же спокойной и безмятежной, как он.

Сквозь приоткрытые двери вместе с вечерним ветерком в дом пробирался запах океана и лета. Теплый воздух касался моей кожи. Я подошла к каминной полке и взяла одну из фотографий в рамке. Это был совместный снимок: мама тогда только вышла замуж за моего отчима, мне исполнилось семнадцать. Хорошее время. Дело было в Сиэтле, мы тогда устроили барбекю, и кто-то из маминых друзей решил нас сфотографировать. Мама и отчим стоят обнявшись, я – перед ними, обнимаю своих сводных брата и сестру – Шарлотту и Дилана.

Мы и понятия не имели, что нас ждет. Разве могли мы подумать, что через десять лет мы с мамой снова останемся одни. Отчим, Шарлотта и Дилан погибли в автомобильной аварии четыре года назад. С тех пор я стала очень закрытым человеком: все время в работе, никого к себе не подпускала. Да, у меня случались романы. Кажется, я даже влюблялась,

но старалась всегда держать себя в руках.

В Сиэтле я оставила работу и переехала сюда, в Уайлдвуд-Ков, – для меня это серьезный шаг вперед. Кажется, я наконец начинала выбираться из своего укрытия. И как же страшно, что все, что я обрела в этом прибрежном городке, можно так легко потерять. Если пострадает мое доброе имя, то «Флип Сайд» не ждет ничего хорошего. И в отношениях с Бреттом тоже не все гладко. А в чем причина? Не знаю, и от этого на душе еще тяжелее.

Я еще раз взглянула на улыбающиеся лица на фотографии, а затем поставила рамку обратно на каминную полку и насыпала еду для Оладушка. Потом я поковыряла вилкой свой ужин, но в итоге большую часть салата с макаронами поставила обратно в холодильник. Отправившись на пляж, я прихватила с собой книгу, но читать не читала. В основном я смотрела на океан: вот бежит волна, касается гальки, песка. Начало темнеть, и я закрыла книгу. Прочитала я всего пару страниц. Пора идти спать. Очень надеюсь, что завтра жизнь покажется мне проще и понятней.

Тем не менее к утру положение мое ничуть не улучшилось. Я долго ворочалась в кровати, а потом все-таки погрузилась в беспокойный сон и проснулась за двадцать минут до будильника. Я откинула одеяло, Оладушек соскочил с кровати и с надеждой выбежал в коридор, а затем поглядел на меня:

– Ты знаешь правила, приятель, – сказала я, направляясь

в ванную. — Сначала душ, потом завтрак.

Недовольный Оладушек остался в коридоре. Он ждал меня на том же месте, когда я с мокрой головой вышла из душа. Кот мяукал и терся о мои ноги, пока я надевала привычные джинсы и футболку с рисунком, а потом выскочил вперед меня и побежал по лестнице, когда я вышла из спальни. Я улыбалась накладывая ему утреннюю порцию корма, а он выписывал восьмерки вокруг моих ног и мурлыкал. С этим милахой долго пребывать в плохом настроении не так-то просто, и я была очень рада такой компании.

Сама я тоже позавтракала, почистила зубы и отправилась в «Флип Сайд». Начинался рабочий день, и это хорошо. Хотелось отвлечься, подавая блинчики нашим посетителям. А еще нужно будет оплатить счета, заказать все необходимое для закусочной. Я зашла на кухню, чтобы быстро поздороваться с Иваном и Томми, а потом направилась в кабинет и погрузилась в работу. Ровно в семь прервалась — пора было открываться, но потом я еще час провела у себя, занимаясь делами.

Потом я вышла в зал, чтобы помочь Ли и Сиенне во время завтрака. Я с радостью принялась за работу. Туристы в основном болтали о своих планах на день или о том, что они делали накануне, прошло совсем немного времени, и самой горячо обсуждаемой темой стала смерть Иды. Несколько человек, в том числе завсегдатаи Эд и Гэри, уже знали, что тело нашла именно я.

– Ужасно, – прокомментировал Эд, когда я сказала, что о смерти Иды и правда сообщила именно я.

Гэри кивнул в знак согласия, щедро поливая блинчики кленовым сиропом.

– Она и при жизни доставила вам немало хлопот, и теперь тоже – хотя она и мертва.

– Тоже? – переспросила я, надеясь, что под нынешними хлопотами Эд подразумевает, что я нашла тело, а потом доложила в полицию.

Эд понизил голос:

– Говорят, Иду убили, а подозревают – тебя.

Я очень надеялась, что новости о произошедшем еще не успели разлететься по всему городу, хотя, безусловно, меня не удивило, что все в курсе всего.

– Я не подозреваемая, но у меня мог быть мотив, – поправила я, но Эд и Гэри, похоже, меня не слышали.

– Какая разница, – Гэри покачал головой, положив нож и вилку на блинчики. – Разве ты убийца? – Он снова покачал головой.

Я бросила взгляд за соседний столик и увидела, что на меня смотрят с расширенными от удивления глазами. Гэри, в отличие от его друга, голоса не понизил.

– Я тут ни при чем, – сказала я вроде бы Эду и Гэри, хотя в то же время мне хотелось, чтобы меня слышали и туристы.

– Конечно, Марли, – сказал Эд. – Не мучай себя и не переживай.

Но последовать совету Эда у меня не вышло. Я подошла к соседнему столику, за которым сидели туристы лет сорока пяти, и спросила, готовы ли они сделать заказ. Туристы переглянулись, а затем одна из двух женщин откашлялась и встала из-за стола.

– Знаете, мы передумали.

Трое ее спутников тоже засобирались. Потеряв дар речи, я глядела, как женщины хватают свои сумочки и вместе с мужьями движутся по направлению к дверям.

– Хорошего дня, – успела сказать я, когда они уже выходили из закусочной. Голос мой звучал слишком тихо – вряд ли они слышали.

– Что произошло? – спросила Ли, проходя мимо с тарелкой блинов в одной руке и с яичницей в другой.

– Думаю, испугались, что я их отравлю.

– Что? – Ли бросила взгляд на дверь. – Что за ерунда?

– Ты думаешь?

– Конечно! – Ли наклонилась поближе ко мне. – Не бери в голову! Я знаю, как это неприятно, но выше нос. Все местные знают, что ты невиновна.

Ли пошла к соседним столикам, чтобы отдать заказы. Конечно, она права: все местные и все, кем я дорожу, знают, что я никого не убивала. Но дело все в том, что «Флип Сайд» во многом зависит от людей, которые знают меня не так хорошо. А учитывая, что все в городе – и местные, и туристы – только и делают, что обсуждают расследование, я не могла

не беспокоиться.

Вполне возможно, что подозрения с меня снимут очень быстро. Но вдруг нет? И даже если шериф скажет, что мотива у меня не было, пока не найдут настоящего убийцу, наверняка многие будут относиться ко мне с подозрением, начнут избегать.

Я схватила кофейник, намереваясь пройти между столиками и подлить посетителям кофе, и тут меня охватила решимость. Ждать своей участи, мучиться и переживать за «Флип Сайд» и свое будущее в Уайлдвуд-Кове я не собиралась. Даже если полиция установит точное время смерти Иды, меня это вряд ли спасет. Но если найдется настоящий убийца – это другое дело.

Весь день завсегдатаи «Флип Сайда» засыпали меня вопросами по поводу Иды. К счастью, никто, кроме той компании, из закусочной не сбежал. Да, кто-то бросал в мою сторону взгляды – любопытствующие или же настороженные, кто-то переставал шептаться, стоило мне пройти мимо, но в остальном утро прошло спокойно.

Посетители шли в закусочную нескончаемым потоком, в кабинете меня ждала куча работы, так у меня не находилось и минуты, чтобы подумать, как начать свое личное расследование, чтобы выяснить, кто убил Иду. Я вернулась домой ближе к вечеру и хотела обдумать план действий, но, оказавшись за кухонным столом, поняла, что на месте мне не уси-

дочь.

– Надо выйти на пробежку, – сказала я Оладушку.

Он свернулся калачиком на спинке дивана и, услышав мой голос, приоткрыл один глаз, а секунду спустя снова его закрыл. Мои планы его явно не интересовали, но я знала, что мысль меня посетила правильная. Я слишком беспокоилась, надо привести себя в порядок, чтобы все обдумать.

Я быстро переоделась в спортивное, собрала волосы в хвост, сделала растяжку, а затем в быстром темпе направилась к дороге. Бегать в жару – то еще удовольствие, но я решила, что потом можно окунуться в океан. Оказавшись на Уайлдвуд-роуд, я ускорила и направилась в сторону города. Я хотела было свернуть налево, чтобы пробежаться по жилому району в восточной части нашего городка, но затем у меня возникла другая мысль, и я побежала дальше прямо.

Я пронеслась мимо магазинов в центре, а затем повернула на юг, так что океан оказался у меня за спиной. Кудрявые локоны, выбившиеся из хвоста, прилипали к вискам, и я почти что свернула к магазину с мороженым, но справилась с этой слабостью и направилась дальше – в тот район, где жила Ида.

В конце ее улицы я перешла на шаг, отметив, что перед домом Тран не припарковано ни одной машины. Видимо, моему плану поговорить с Джульеттой и обсудить то утро, когда убили Иду, сбыться не суждено. Тем не менее я решила все же постучать: вдруг она все-таки дома, хотя ее красного кабриолета поблизости и не видно. Я постучала в дверь и стала

ждать, пытаясь расслышать звук приближающихся шагов, но ничего слышно не было. Постучала еще раз, но безрезультатно.

Не собираясь так просто сдаваться, я прошла мимо дома Иды и постучала в дверь Шерил Хайнз. Тут мне тоже не повезло. Видимо, в четверг днем в этом районе дома никого не застать. Надо заглянуть к ним в другой раз.

Я свернула с Идиной улицы и вновь перешла на бег, продолжив его в южном направлении в хорошем, устойчивом темпе. Чем больше я отдалялась от центра, тем больше было расстояние между домами. Некоторые дома прятались за высокими деревьями, подъездные дорожки становились все длиннее. Через несколько минут я добралась до границы района – там проходила река Уайлдвуд, огибавшая ближайшие дома со стороны их задних дворов.

Надо выбрать: либо я поворачиваю обратно, либо перехожу на грунтовую дорожку, которая вела прямо в перелесок, раскинувшийся возле реки. Долго думать не пришлось: домой не хотелось, а на лесной дорожке можно отдохнуть в тени.

Наконец уйдя с солнца, я порадовалась: стало чуть прохладней. Звуки города замолкли, и все, что я слышала, – это пение птиц и шум реки, бежавшей где-то справа, за деревьями. Чудесный маршрут. Надо почаще сюда забегать, особенно в жаркие дни.

Тропинка поворачивала – и я следом за ней; впереди вид-

нелась поляна. Я не собиралась останавливаться, но тут что-то привлекло мое внимание, и я остановилась. На поляне – ближе к реке, а не к дороге – валялась куча мусора. Я подошла ближе, чтобы хорошенько рассмотреть. Чего там только не было: куски пиломатериалов, старый велосипед, какая-то здоровая батарея и треснувшее весло для каноэ – в общем, хлам.

Обернулась, оглядывая поляну. Другого мусора или чего бы то ни было, чтобы объяснило происхождение этой кучи, не наблюдалось. Кто это здесь раскидал? Я достала телефон и сделала несколько фотографий.

Я обошла эту свалку, чтобы посмотреть, не скатилось ли что-нибудь в реку. Вроде бы нет, но на этом я не успокоилась. Просто возмутительно, что кто-то взял и выбросил свой мусор прямо в лесу. Нехорошо и для окружающей среды, и для животных, и для людей, которые забредут в эти места.

Даже не знаю, к кому надо обращаться с такими вопросами. Возможно, шериф поможет? Уверена, что выбрасывать мусор вот так – незаконно. Я позвонила напрямую Рэю, но он не взял трубку; оставлять сообщение я не стала. Вместо этого написала Бретту.

Надо идти домой. Я убрала телефон обратно в чехол для бега, который крепился на руке, и двинулась в сторону города.

Больше я не останавливалась: в хорошем темпе добежала до своего дома. Оказавшись внутри, я выпила большой ста-

кан холодной воды. Бретт пока так и не ответил, так что я сняла свою беговую форму и надела купальник – после пробежки пора освежиться в океане. Вернувшись домой и переодевшись, я снова позвонила Рэю. На этот раз он ответил, и я рассказал ему о своей находке.

– И что там было? – спросил он тоном куда более заинтересованным, чем я ожидала.

Я перечислила кое-что из того, что валялось в той куче.

– Баллоны с пропаном, стеклянная посуда или неизвестные жидкости?

– Вроде бы нет. А что такое?

– В последние годы на нашем полуострове участились случаи работы подпольных нарколабораторий. Все, что я перечислил, – явный признак свалки рядом с метамфетаминовой лабораторией. Тут, видимо, другое, но, если наткнешься – держись от такого мусора подальше и сразу звони нам. Такие свалки бывают крайне опасными.

Я пообещала, что, если что, буду осторожна. Конечно, лаборатории по производству наркотиков – не самая успокаивающая новость, но, наверное, такое бывает много где. Я постаралась как можно подробнее описать Рэю место, где я обнаружила свалку, и он сказал, что сегодня обязательно все проверит.

Закончив разговор, я вышла в переднюю часть дома, следом за мной – Оладушек. Большая ель отбрасывала прохладную тень на две грядки, которые когда-то возле забора вско-

пал кузен Джимми. Грядки находились прямо на границе с соседским участком. Когда я переехала из Сиэтла, все время у меня уходило на «Флип Сайд», а засеять клумбы руки не доходили. Правда, я все-таки посадила капусту и морковь, на следующий год планы у меня были гораздо обширней. Стоя в тени, я прополола грядки от сорняков, а Оладушек бродил рядом и охотился на кузнечиков.

От земли меня оторвал зазвонивший в кармане телефон.

– Привет, – сказала я Бретту, садясь на бортик одной из грядок.

– Прочитал твое сообщение, – ответил Бретт. – Ты не звонила Рэю?

– Да, я дозвонилась до него совсем недавно. Он пообещал съездить посмотреть.

– Хорошо. Незаконные свалки у нас появляются все чаще.

– Но почему? Ведь есть же законные свалки, куда можно выбросить все что угодно.

– Конечно, но кому-то жалко платить лишние деньги, другим просто лень. Совести у них нет. Не думают ни о природе, ни о животных. Бывает, что выбрасывают свое барахло прямо кому-то на участок.

– Какой ужас. И что, ничего не поделать?

– Что-то можно. Отец знает Билла Арчера из Департамента природных ресурсов. Он пытался положить конец незаконным свалкам в нашем округе. Я расскажу ему о свалке, которую нашла ты.

– Спасибо.

По крайней мере, все заинтересованные стороны будут проинформированы, но я все равно расстроилась. Полуостров Олимпик я люблю, и особенно люблю Уайлдвуд-Ков. И как же раздражает, что местная природа страдает из-за людей, которым лень выбрасывать мусор по правилам.

Мы поговорили с Бреттом еще пару минут, но ему надо было ехать на последний объект. Я спросила, не освободится ли он позже, но дальше он ехал в Порт-Анджелес за новой деталью для тракторной косилки. Бретт был занят, сад я прополола, так что позвала Оладушка и пошла в дом. Меня ждал вечер в компании моего пушистого приятеля.

Глава 7

Следующим утром я открыла «Флип Сайд», как обычно, в семь часов. Первыми пришли завсегдатаи, но затем подтянулись и туристы, и дело пошло на лад. Вчера меня отвлекла свалка, которую я обнаружила в лесу, и времени поразмыслить, как найти убийцу Иды и вернуть себе доброе имя, у меня не было. А теперь мне не терпелось начать собственное расследование. Правда, подавая завтраки и подливая кофе, я мало что могла сделать.

Днем, после того как обеденная суeta поутихла, в закусочной появилась Лиза Моралес. Она села за небольшой столик возле окна и помахала мне. Я улыбнулась и помахала в ответ, а затем приняла заказ у другого посетителя. Когда я приехала в Уайлдвуд-Ков в марте, Лиза стала первой, с кем я подружилась. Она работала помощником юриста (как и я в Сиэтле) и, как правило, приходила в «Флип Сайд» на завтрак или обед один или два раза в неделю.

Я передала заказ Ивану на кухню – вафли с беконом и чеддером – и пробежала глазами по залу. Людей в закусочной немного, и Ли и Сиенна прекрасно справятся без меня. Сунув блокнот и ручку в карман фартука, я пересекла зал и уселась на стул напротив Лизы. Ли как раз только приняла у нее заказ.

– Как дела? – спросил я, когда Ли направилась на кухню.

– Отлично, – ответила Лиза, убирая темные волосы за ухо. – Тем более у вас здесь есть кондиционер.

– Там опять пекло?

– Ага, я думала, что расплавлюсь, пока шла сюда, но мысль о кулинарных шедеврах Ивана придавала мне сил. – Лиза сделала глоток ледяной воды, глядя на меня поверх бокала. – Ну а как у тебя дела?

Судя по тому, как прозвучал этот вопрос, я предположила, что она уже в курсе.

– Что говорят?

– Говорят, что кто-то убил Иду Уинклер, а тело нашла ты.

– И все?

– Разве этого мало?

– Да нет, вполне достаточно. Но это не все, – хотя рядом никого не было, я все же понизила голос: – Полиция считает, что у меня был мотив.

Карие глаза Лизы расширились:

– Бред!

– Такие дела.

– Это потому, что ты нашла тело?

– Помнишь, на прошлой неделе я рассказывала, что нам разрисовали стены и стекла? И я тогда решила, что это Ида.

Лиза кивнула, и я продолжила:

– На этой неделе еще хуже. Ида звонила нам сюда в «Флип Сайд» и молчала в трубку, а потом стащила у меня антикварную лампу, которую я оставила возле своего крыльца. Я по-

шла к ней, чтобы поговорить, и тогда-то и нашла тело. А еще хуже то, что именно этой лампой ее, судя по всему, и убили.

– И полиция думает, что из-за этого ты могла ее убить?

– Видимо.

Лиза нахмурилась:

– Тебе нужен адвокат?

От этого вопроса в животе у меня завязался узел.

– Надеюсь, что нет.

– Если что, могу порекомендовать пару человек.

– Спасибо, буду иметь в виду, но хорошо бы, чтобы до такого не дошло.

– Да, хорошо бы.

Мы замолчали, когда появилась Ли с тарелкой клубнично-банановых блинчиков и стаканом кофе со льдом. Я взглянула на блинчики – мои любимые, – и у меня потекли слюнки.

– Давай я тебе тоже принесу, – сказала Ли с улыбкой.

– Спасибо, – ответила я, а Ли уже направилась к кухне.

Лиза принялась за свой завтрак:

– Как ты думаешь, кто на самом деле убил Иду?

– Не удивлюсь, если у Иды куча врагов. Она ведь была не самой приятной женщиной.

– Да уж.

– А ты ее хорошо знала?

Лиза положила в рот первый кусочек своих блинчиков:

– Я живу в паре домов от нее.

– Точно!

Почему-то раньше до меня не доходило, что Лиза и Ида – соседки. А ведь я пару раз бывала в бело-зеленом уютном домике Лизы, и теперь вполне могла представить, где он находится по отношению к Идиному жилищу.

– Близко я с ней знакома не была, – продолжила Лиза, – но пару раз мы пересекались, и продолжать с ней общение у меня не было никакого желания.

Лиза замолчала, сделала глоток кофе, а затем вновь заговорила:

– Ужасно, конечно, что ее убили. И, честно говоря, страшновато, что все это произошло почти что рядом с моим домом.

– Конечно, я понимаю. Надеюсь, шериф быстро поймает преступника. Желательно до того, как «Флип Сайд» обанкротится.

– Ты серьезно из-за этого переживаешь?

Я ответила не сразу: появилась Ли с моими блинчиками и большим стаканом чая со льдом. Я сказала спасибо и с наслаждением втянула аромат блинчиков, фруктов и сливок. Затем я сделала пробный глоток своего напитка и улыбнулась: Ли налила мне отличного персикового чая.

– Если все начнут думать, что я и правда убийца, закуской на пользу это точно не пойдет.

– Никто не начнет думать, что ты убийца, – сказала Лиза с уверенностью, которой можно было только позавидовать.

Я положила в рот кусочек блинчика и, ощутив восхитительный вкус, ненадолго отвлеклась ото всех забот. С минутой мы обе ели молча, а затем вновь заговорила Лиза:

– Если подумать, то у Иды дома последнее время происходили любопытные вещи.

Я отреагировала с интересом:

– Какие еще любопытные вещи?

– Четыре дня назад я вечером выносила мусор и услышала, как она спорит с мужчиной. Я стояла далеко, так что мало что расслышала, но потом Ида начала кричать. Требовала, чтобы мужчина ушел с ее участка. А мужчина в ответ крикнул, что, мол, «с рук тебе это не сойдет». Потом она захлопнула дверь, и больше я ничего не слышала.

– Не знаешь, кто это был?

– Без понятия. Я ведь даже его не видела.

Я задумчиво пожевала вилку, на которую был наколот кусочек блинчика.

– Если он угрожал Иде, то он тоже в списке подозреваемых.

«И желательно, чтобы его имя в этом списке было повыше моего», – добавила я про себя.

Сделав еще один глоток чая, я вспомнила, что Лиза упомянула о нескольких любопытных случаях.

– А что еще?

Лиза кивнула, проглотила кусочек блинчика и продолжила:

– Моя соседка Джоан сказала, что собака у нее лаяла как сумасшедшая всю ночь перед смертью Иды. Видимо, по улице ходил какой-то бродяга. Она вышла посмотреть и увидела какого-то парня. Он разглядывал Идин задний двор. Стоило ему заметить Джоан, как он ушел.

– Она сообщила в полицию?

– Не знаю.

Я пораскинула мозгами:

– Интересно, не тот ли это мужчина, с которым Ида ругалась накануне?

– Возможно.

– Как думаешь, Джоан согласится поговорить со мной?

– А почему нет? Скажи, что ты от меня. Она живет в желтом домике неподалеку от моего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.